

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-467

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

26 июня 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.
при секретаре Степанищеве А.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Лысикова М [REDACTED] В [REDACTED] о признании частично
недействующими пункта 2, подпункта «б» пункта 3, пункта 4 Правил
определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних
дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства
Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января
2013 г. № 70 утверждены Правила определения стойкой утраты
трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации
(далее – Правила), устанавливающие порядок определения учреждениями
медико-социальной экспертизы стойкой утраты трудоспособности сотрудника
органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудник).

Пункт 2 Правил предусматривает, что направление сотрудника в
учреждения медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты
трудоспособности осуществляется медицинской организацией федерального
органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, к которой сотрудник
прикреплен на медицинское обслуживание (далее – медицинская организация).
В соответствии с пунктом 3 Правил медицинская организация представляет в
учреждение медико-социальной экспертизы заявление сотрудника о
направлении его на медико-социальную экспертизу для установления стойкой

утраты трудоспособности, а также следующие документы: а) направление на медико-социальную экспертизу; б) свидетельство о болезни с заключением военно-врачебной комиссии о категории годности сотрудника к службе в органах внутренних дел Российской Федерации с указанием формулировки «Д – не годен к службе в органах внутренних дел» и причинной связи имеющегося у негоувечья или иного повреждения здоровья, определяемой с указанием формулировки «военная травма»; в) копия приказа (выписка из приказа) об увольнении сотрудника из органов внутренних дел Российской Федерации в связи с болезнью. Согласно пункту 4 Правил при отсутствии одного из документов, указанных в пункте 3 Правил, вопрос об определении стойкой утраты трудоспособности сотрудника учреждением медико-социальной экспертизы не рассматривается, а поступившие документы подлежат возвращению. О принятом решении учреждение медико-социальной экспертизы извещает в течение 5 рабочих дней со дня поступления документов в письменной форме медицинскую организацию, направившую документы.

Лысиков М.В., уволенный из органов внутренних дел по пункту «з» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по ограниченному состоянию здоровья) и признанный инвалидом III группы вследствие военной травмы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать недействующими пункт 2, подпункт «б» пункта 3, пункт 4 Правил в части ограничения его права на получение направления в медицинском учреждении по месту жительства и прохождение экспертизы по определению стойкой утраты трудоспособности в учреждениях медико-социальной экспертизы. В заявлении указано, что оспариваемые нормы противоречат статье 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 342-ФЗ), статье 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и лишают Лысикова М.В. возможности реализовать право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», так как необоснованно сужают круг лиц, имеющих право обратиться в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности.

Заявитель просил о рассмотрении дела в его отсутствие, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представители Правительства Российской Федерации Годило-Годлевский В.А., Ламухина Л.А., Марьян Г.В., Яшкин К.А. и Чибилева Л.А. требование Лысикова М.В. не признали, ссылаясь на то, что Правила утверждены в пределах делегированных федеральным законодателем полномочий, действующему законодательству не противоречат и права заявителя не нарушают.

Заслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей требование заявителя удовлетворить частично, суд находит заявление Лысикова М.В. подлежащим частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначеннной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Из содержания данной нормы следует, что выплата сотруднику полиции, получившему увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей, ежемесячной денежной компенсации поставлена федеральным законодателем в зависимость от возможности дальнейшего прохождения им службы в полиции и наличия стойкой утраты трудоспособности. При этом, не раскрывая понятие стойкой утраты трудоспособности, законодатель установил, что оба названных обстоятельства должны быть в совокупности.

Статья 82 Федерального закона № 342-ФЗ предусматривает, что: контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по состоянию здоровья – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе (пункт 8 части 2); контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел (пункт 1 части 3).

В силу части 10 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ расторжение контракта по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части 2 и пунктом 1 части 3 данной статьи, осуществляется в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии. При наличии у сотрудника органов внутренних дел признаков стойкой утраты трудоспособности он направляется в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности и (или) установления факта инвалидности. Порядок определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника определяется Правительством Российской Федерации.

Из приведенных законоположений видно, что в качестве основания для направления сотрудника в учреждение медико-социальной экспертизы для

определения стойкой утраты трудоспособности выступает наличие у сотрудника признаков стойкой утраты трудоспособности, а не соответствующее заключение военно-врачебной комиссии о его ограниченной годности либо негодности к службе в органах внутренних дел. Следовательно, право на такое направление имеют сотрудники, контракт с которыми расторгнут как по пункту 1 части 3, так и по пункту 8 части 2 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ, поскольку в обоих случаях расторжение контракта происходит в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии, что позволяет говорить о наличии определенной утраты трудоспособности.

Подпункт «б» пункта 3 Правил вопреки положениям части 10 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ не позволяет медицинской организации представлять в учреждение медико-социальной экспертизы для установления стойкой утраты трудоспособности сотрудника заключение военно-врачебной комиссии о его ограниченной годности к службе в органах внутренних дел (категория «В»), что исходя из пункта 4 Правил исключает рассмотрение этого вопроса данным учреждением. Тем самым сотрудники, получившиеувечье или иное повреждение здоровья в связи с исполнением служебных обязанностей, контракт с которыми расторгнут вследствие ограниченной годности к службе в органах внутренних дел, лишаются права на направление в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности и получения соответствующего заключения, необходимого для выплаты ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции», что не может быть признано законным.

С учетом изложенного подпункт «б» пункта 3 Правил в указанной части подлежит признанию недействующим. Данный вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 20 июля 2011 г. № 21-П. Анализируя пункт «з» части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции», содержание которого в настоящее время практически дословно воспроизведено в пункте 8 части 2 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что препятствием для дальнейшего прохождения службы в милиции при получении сотрудником телесных повреждений в связи с осуществлением служебной деятельности и признании его ограниченно годным к военной службе (категория «В») или годным к прохождению военной службы с незначительными ограничениями (категория «Б») являлись его неспособность по состоянию здоровья исполнять служебные обязанности по занимаемой должности и невозможность перемещения на другую должность – либо в связи с отсутствием соответствующих вакансий, либо если получивший телесное повреждение сотрудник милиции не имел профессионального образования и не обладал навыками, необходимыми для занятия должности, исполнение обязанностей по которой возможно при наличии ограничений по состоянию здоровья. При этом отсутствие реальной перспективы перемещения на другую должность с неизбежностью влекло за собой увольнение в связи с

невозможностью дальнейшего прохождения службы как лиц, относящихся к категории «В», так и лиц, относящихся к категории «Б». О невозможности продолжения службы в таких случаях свидетельствовал сам факт увольнения со службы в милиции.

В части оспаривания пунктов 2 и 4 Правил оснований для удовлетворения заявления Лысикова М.В. не имеется.

В силу статьи 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудники и отдельные категории граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел, имеют право на медицинское обслуживание в медицинских организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. При отсутствии по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника названных медицинских организаций либо при отсутствии в них соответствующих отделений или специального медицинского оборудования медицинская помощь сотруднику оказывается в иных организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения. Порядок оказания медицинской помощи сотруднику и возмещения расходов указанным организациям определяется Правительством Российской Федерации (части 1, 2).

Выполняя поручение законодателя, Правительство Российской Федерации постановлением от 30 декабря 2011 г. № 1232 «О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членам их семей медицинской помощи и их санаторно-курортного обеспечения» утвердило Правила оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения, за исключением медицинских организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, и возмещения расходов указанным организациям. Пунктом 3 этих Правил закреплено, что направление сотрудников на плановое лечение или обследование (освидетельствование) в организации государственной или муниципальной системы здравоохранения осуществляется медицинской организацией Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющей медицинское обслуживание прикрепленных к ней сотрудников. Предписание пункта 2 Правил о направлении сотрудника в учреждение медико-социальной экспертизы медицинской организацией федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, к которой сотрудник прикреплен на медицинское обслуживание, согласуется с приведенными выше нормами и прав заявителя не нарушает.

Пункт 4 Правил перечень документов, представляемых в учреждение медико-социальной экспертизы для установления стойкой утраты трудоспособности, не определяет, отсылая к содержанию пункта 3 Правил,

подпункт «б» которого, как уже отмечалось, подлежит признанию частично недействующим. Следовательно, с учетом такого решения пункт 4 Правил в оспариваемой заявителем части не противоречит части 10 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ и прав заявителя нарушать не может.

Согласно частям первой и второй статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления. Установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Лысикова М [ ] В [ ] удовлетворить частично.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу подпункт «б» пункта 3 Правил определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70, в части, ограничивающей возможность представления медицинской организацией в учреждение медико-социальной экспертизы для установления стойкой утраты трудоспособности сотрудника заключения военно-врачебной комиссии о категории годности сотрудника к службе в органах внутренних дел Российской Федерации с указанием формулировки «В – ограниченно годен к службе в органах внутренних дел (военной службе)» и причинной связи имеющегося у негоувечья или иного повреждения здоровья, определяемой с указанием формулировки «военная травма».

В остальной части Лысикову М.В. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев